Когда Джирайя обратил свое внимание на то, чтобы сосредоточиться на направлении природной энергии, в небе начала образовываться черно-фиолетовая дыра.

"НУУ!"

Через несколько секунд гигантская химера снова упала с неба, образовав при ударе еще один кратер. Существо громко зарычало, прежде чем броситься к телу Джирайи.

Когда химера попыталась напасть на него, Чоза прыгнул на пути, снова блокируя своим посохом и попадая в очередную патовую ситуацию.

"Бесполезно пытаться поймать Нуэ в ловушку". Тануки говорил через зверя, громко смеясь. Затем глаза существа сфокусировались на Джирайе: "Я вижу, что пытаюсь войти в режим Мудреца. Немного поздновато для этого. У тебя не будет такой возможности!"

"Сначала тебе придется пройти через меня!" - резко сказал Чоза, отталкиваясь от зверя.

"И я!" Гамабунта зашипел, когда он бросился к Нуэ и снова ударил существо своим танто.

Нуэ, однако, никак не отреагировал на атаку Гамабунты и не смог отбиться от Чозы. Изо рта существа звук смеха Тануки становился все громче и громче.

"Ни один из вас вряд ли представляет собой вызов моему шедевру! Смотрите и наблюдайте, как Нуэ разрывает вас всех в клочья..."

"Искусство Мудреца: Огненный стиль: Море пламени!"

Через несколько секунд мощный огненный шторм пронесся по воздуху к телу Нуэ. Существо, наконец, громко взвизгнуло от боли, когда его заставили отпрыгнуть назад. Синий огонь оставался на звере в течение мгновения, прежде чем черно-фиолетовая энергия сформировалась на теле существа и погасила пламя.

Когда Нуэ, наконец, пришел в себя и начал искать своего противника, Митараси Анко прыгнула в битву, приземлившись прямо рядом с Чозой и Гамабунтой.

"Йоу." Она помахала рукой, ее глаза сфокусировались на существе: "Не обращай на меня внимания. Просто здесь, чтобы помочь."

"Анко..." Гамабунта на мгновение поджал губы, прежде чем слегка усмехнуться: "Не привык видеть призывателя Змеиного Клана, приходящего мне на помощь, но, полагаю, я могу привыкнуть к этому". Затем его глаза сузились на женщине, отметив ауру вокруг нее, а также незначительные змееподобные изменения в ее появление: "Ты в режиме Мудреца?"

"Да." Она кивнула головой.

"Похоже, ваша атака сработала хорошо. Похоже, это действительно повлияло на этого зверя", - отметил Чоза.

"Может быть, это из-за режима Мудреца?" Глаза Гамабунты расширились: "Возможно, Сендзюцу - это секрет победы над ним!" Смешок сорвался с его губ, когда он снова обратил свое внимание на Джирайю: "Хорошо, Джирайя, поторопись, черт возьми, со своим Режимом Мудреца".

"Митараси Анко..." Тануки прорычал из тела Нуэ: "Твое присутствие нежелательно, но я полагаю, что это дает мне еще один шанс сравнить мои исследования с Режимом Мудреца клана призыва".

С еще одним вызывающим рычанием Нуэ снова бросился вперед.

- Где он? - спросил я.

Хьюга Хиаши пробирался по всему Кумогакуре, пока не добрался до делового района, делая все возможное, чтобы избежать перекрестного огня различных сражений. Он попытался сосредоточиться на поиске источника "темной" чакры, похожего на присутствие Нуэ на расстоянии.

- Я бы предположил, что Тануки должен быть где-то поблизости от него. Я уверен, что его связь с его призывом тем лучше, чем ближе он находится". Хиаши отметил, что его Бьякуган изучал содержимое каждого здания, с которым он сталкивался. Хмурое выражение появилось на его лице, когда он осматривал каждое здание: '... Я чувствую, что должен быть в состоянии увидеть это на расстоянии, даже если он слабый. Полагаю, это чертово дзюцу ослепляющего света от Цумики Кидо все еще как-то влияет на меня.'

Хиаши продолжал продвигаться вперед, стиснув зубы и сосредоточившись на сканировании улиц делового района. Пробираясь по улицам, он увидел поблизости два больших источника чакры.

Первый принадлежал Хосшину, шиноби клана Йоцуки, с которым он, Хината и Неджи встречались не так давно.

Второй, однако, принадлежал Эдо Тенсею: загорелому мужчине, одетому в униформу синоби Кумогакуре. У мужчины была черная козлиная бородка, а из-под повязки, которую она носила на его голове, торчали небольшие пряди черных волос. Он также носил налобную повязку Кумо на правом глазу.

- Этот человек... этого не может быть... - Глаза Хиаши на мгновение расширились, прежде чем

он нахмурился: '... Похоже, Акацуки сочли правильным принести всю возможную грязь в надежде улучшить свои шансы с этим вторжением.'

Глава клана Хьюга намеревался проигнорировать стычку, но с помощью своего Бьякугана он заметил, как тело Эдо Тенсея на мгновение напряглось, прежде чем оно повернулось в его сторону. Затем он побежал к нему.

"...Я, должно быть, ступил в зону досягаемости, чтобы меня почувствовали. Черт. - Хиаши нахмурился, вовремя повернув голову. Затем он вытянул правую руку вперед: "Восемь Триграмм Горной Дробилки!"

Хиаши выпустил мощный поток чакры как раз в тот момент, когда Эдо Тенсей выскочил на поле боя. Мужчина продолжил уклоняться от атаки как раз вовремя, прежде чем хлопнуть в ладоши, сделав шесть жестов руками.

"Искусство ниндзя: Неоновый маяк!"

Через несколько секунд ослепительный свет, созданный из смеси цветов – красного, синего и зеленого – заполнил все вокруг.

- Еще одно ослепляющее дзюцу? А этот еще хуже, чем у Кидо! - выругался Хиаши, на мгновение закрыв глаза и деактивируя свой Бьякуган.

Когда он открыл глаза, неоновые огни вокруг все еще действовали на него, но уже не в такой степени. Вместо того, чтобы быть полностью слепым, он смог увидеть фигуру призывателя Эдо Тенсея, мчащегося к нему с кунаем, зажатым в руке. Хиаши немедленно отступил в сторону как раз вовремя, прежде чем ударить своей ладонью по ладони Эдо Тенсея, заставив его уронить кунай.

"Хьюга Хиаши, да? Это действительно какая-то извращенная ирония, наткнуться на тебя здесь вот так." Заметил Эдо Тенсей, качая головой.

"Поверь мне, у меня не было никакого желания когда-либо видеть тебя снова, Йоцуки Кашикой". – резко заявил Хиаши, пристально глядя на бывшего "Главного ниндзя" Кумогакуре - человека, который пытался похитить Хинату.

"Ты и я оба. И ты просто случайно прервал мое воссоединение с моим сыном." Кашикой проворчал, его руки напряглись: "К сожалению для нас обоих, мудак, который оживил меня, поставил мое тело на автопилот, чтобы сразиться с самым сильным противником в моей общей зоне. Думаю, в этот момент это ты."

"Я полагаю, что ваше подсознание должно довольно живо зафиксировать этот факт". Хиаши отметил, что он усилил свою позицию: "В конце концов, я уже однажды останавливал тебя. Я

могу сделать это снова".

"Ба, я не уверен, что на этот раз ты сможешь сделать это так легко". Касикой сказал, качая головой: "Я признаюсь, что ты набросился на меня и убил довольно легко, но в таком честном бою, как этот? Хиаши-сан, у вас нет ни малейшего шанса против меня". Затем он пробежал по тем же шести ручным знакам, что и раньше: "Искусство ниндзя: Неоновый маяк!"

И снова область вокруг Хиаши была окрашена еще более яркой смесью цветов, поскольку неоновый газ наполнил воздух. Глава клана Хьюга зашипел и отпрыгнул назад, Кашикой снова стал не более чем размытым пятном в его поле зрения. Однако, когда он попытался сосредоточиться на Эдо Тенсей, в его голове раздался крик.

"Хиаши, помоги мне!"

"Хизаши?" Глаза Хиаши расширились при звуке голоса его брата, в котором звучали паника и страх. Он сделал глубокий вдох, пытаясь игнорировать голос: "Всего лишь гендзюцу, успокойся..."

"Почему ты не мог просто обуздать его? Меня здесь пытают, брат! Пожалуйста! Спаси меня!"

Крик Хизаши в его голове становился все громче, заставляя тело Хиаши начать дергаться. Его дыхание становилось все тяжелее, что только заставляло крики его брата становиться все громче и громче.

Он снова едва различил фигуру, несущуюся к нему. Хиаши отступил в сторону и снова попытался блокировать удар ладонью, но его удар прошел мимо Кашикоя. Затем Эдо Тенсей повернулся назад и нанес ему удар ножом, попав в грудь.

"Урк!" Хиаши ахнул в ответ, кровь начала литься из его раны, когда его рука потянулась вперед правой рукой, схватив руку Эдо Тенсея, не давая ему вонзить кунай глубже в рану. Затем он направил чакру в свою левую руку, вытянув ее прямо перед собой: "Восемь Триграмм Сокрушитель гор!"

Хиаши взорвал тело Эдо Тенсея Кашикоя усиленным ударом чакры в лоб, используя свою правую руку, чтобы также удерживать тело Кашикоя неподвижным. Взрыв чакры соединился с телом лоб в лоб, ударив его с достаточной силой, что тело Кашикоя взорвалось, разбросав части тела.

После разрушения тела неоновый газ в воздухе начал исчезать. Хиаши наконец перестал слышать крики Хизаши, что заставило его подписать с облегчением. Он активировал свой Бьякуган и начал осматривать свою рану.

- Помешал ему вонзить нож еще глубже и добраться до моего сердца. Удачное время с моей

стороны. В том виде, в каком он есть сейчас, он на самом деле достаточно поверхностный, чтобы я мог безопасно удалить его. - отметил Хиаши, наконец вытаскивая кунай. Он поморщился, когда кровь потекла сильнее, прежде чем его внимание переключилось на части тела Кашикоя, которые начали медленно соединяться. Его глаза сузились, когда он вытянул обе ладони как раз в тот момент, когда тело сошлось еще раз.

"Восемь Триграмм Вакуумной Настенной Ладони!"

"Искусство ниндзя: Неоновые лазеры!"

Хиаши высвободил массивную вакуумную ладонь из своих рук как раз в тот момент, когда Кашикойи перестроился. Эдо Тенсей в ответ свел руки вместе, прежде чем создать лазер зеленовато-голубого света, который столкнулся с вакуумной волной Хиаши. Дзюцу столкнулись друг с другом, когда оба шиноби оказались в тупике.

"Даже этот лазер ослепляет..." Бьякуган Хиаши дернулся и потек, когда глава клана Хьюга был вынужден снова отменить свое додзюцу.

"Начинаешь понимать, почему в честном поединке я был бы плохой партией для тебя?" Кашикойи спросил: "Эти методы являются моим изобретением после того, как я попытался заменить лазеры Штормового выброса, используя неоновый газ и жидкость в качестве основы. Неон - довольно плохой контраст для кого-то вроде тебя, кто активно использует свои глаза."

"И в дополнение к ослепляющему элементу, ваш неоновый газ также собирается отправить кого-то в гендзюцу, да?" Спросил Хиаши, стиснув зубы: "Я удивлен, что ты вообще знал, что случилось с Хизаши, чтобы сделать такое специфическое гендзюцу".

"Я же сказал тебе, что только что столкнулся со своим сыном, да? Он упомянул о последствиях моей смерти для обоих наших кланов." Кашикой ответил.

Два шиноби притихли, сосредоточившись на своем дзюцу, пытаясь одолеть друг друга. Поскольку неоновый лазер Кашикоя продолжал сталкиваться с вакуумной ладонью Хиаши, глава клана Хьюга подвергался воздействию все более и более ослепительного света. Его глаза начали быстро дергаться. Он закрыл глаза как раз в тот момент, когда они начали кровоточить, но он сделал глубокий вдох, продолжая сосредотачиваться на своем собственном дзюцу.

"Как бы то ни было, я сожалею о том, что случилось с твоим братом". Заявил Кашикой, нахмурившись. Он заметил, как руки Хиаши напряглись, когда его "вакуумная ладонь" стала сильнее. Эдо Тенсей прикусил губу, вливая больше чакры в свой неоновый лазер, делая его сильнее: "Я уверен, что это последнее, что вы хотите услышать от меня, но это правда. Я могу проклинать тебя за то, что ты убил меня, но я понимаю, почему ты это сделал. Я бы сделал то же самое с любым, кто посмел бы поднять руку на моего Хошина. Я... удивлен, что Райкаге-сама пытался использовать мою смерть таким образом."

"Ваш "Райкаге-сама" приказал вам похитить мою дочь, и вы удивлены, услышав, как он пытался вооружить мой клан и убить меня?" Хиаши фыркнул в ответ: "Я знаю, что есть "следование приказам" и слепая вера в своих командиров, но ты особый вид наивности, Йоцуки Кашикой".

"...Может быть и так". Кашикой вздохнул в ответ: "Возможно, моя готовность взять на себя такую миссию является обвинительным актом в отношении системы Главных Деревень шиноби в целом -"

"Я здесь не для того, чтобы обсуждать философию и политику с ходячим трупом". Хиаши резко заявил, качая головой: "Я здесь, чтобы выполнить миссию, и прямо сейчас ты стоишь у меня на пути. Так что в последний раз говорю, убирайся с моей дороги!"

Сделав глубокий вдох, Хиаши направил больше чакры в свою вакуумную ладонь, наконец-то подавив неоновые лазеры Кашикоя. Вакуумная ладонь соединилась с его телом, снова разрывая его на части и снова разделяя его на части. И снова неон в воздухе исчез, позволив Хиаши снова открыть глаза. Его руки потянулись к крови, вытирая ее, когда он начал двигаться к отрубленным частям тела мужчины.

"Мне нужно быстро его обуздать, пока Эдо Тенсей не реформировал..."

Прежде чем Хьюга успел что-либо предпринять, Йоцуки Хосин ворвался на поле боя, держа в руках свиток. Как только тело Кашикоя снова начало преобразовываться, его сын закончил распутывать свиток и окружил им тело мужчины.

"Хм." Хиаши скрестил руки на груди, уставившись на Йоцуки: "Ты хорошо владеешь фуиндзюцу?"

"Опытный - неправильное слово, но ваш Хокаге научил меня, как запечатать Эдо Тенсей, вместе с другими Кумо, Кири, Ивой и Суной шиноби". Хошин ответил, прежде чем его глаза сузились на его отце. Он глубоко вздохнул, прежде чем на глаза навернулись слезы: "Хех... Я не могу поверить, что Хьюга Хиаши прервал мое воссоединение с тобой. Даже по сей день он все еще забирает тебя у меня."

"Хех". Кашикой фыркнул в ответ, прежде чем покачать головой: "Шутки в сторону, оставь его в покое, Хошин. Он такая же жертва этого обстоятельства, как и ты."

Хошин молчал в ответ на слова своего отца. Он потянулся за последней запечатывающей бумагой, прежде чем повернуть голову к Хиаши.

"Спасибо, что так обошлись с моим отцом, но я закончу процесс запечатывания сам, если вы не возражаете. Какая бы цель у вас ни была, пожалуйста, вернитесь к ней", - сказал Хошин.

Хиаши кивнул головой в ответ, прежде чем развернуться и продолжить свой путь, чтобы найти Тануки. Когда клан Хьюга начал уходить, глаза Кашикоя сфокусировались на удаляющейся фигуре.

"...Все это сущий кошмар, но, полагаю, я должен быть в какой-то степени благодарен, учитывая все обстоятельства. Я смог добиться некоторого завершения того инцидента с похищением..." Затем он повернул голову к Хошину: "...И я смог увидеть, каким человеком стал Хошин".

Кашикойи улыбнулся, наблюдая, как его сын задыхается от прощаний, прежде чем его, наконец, запечатали, и он смог спокойно вернуться в загробную жизнь.

"Черт... ты..." Один из приспешников Ояширо зашипел, падая на землю.

Учиха Саске посмотрел вниз на своего противника, убеждаясь, что тот мертв. Как только он подтвердил это, он обратил свое внимание на Кибу, Акамару и Сакуру, его Мангеке Шаринган пристально смотрел на Кибу.

"Ты все еще не нашел Итачи?" Он спросил.

И Киба, и Акамару покачали головами в ответ, и с губ Акамару сорвался стон.

"Мне интересно, есть ли у призыва Эдо Тенсея какой-то особый запах. Я пытался найти хоть один из них, но на самом деле ничего от них не заметил." Киба признался, нахмурившись: "Я имею в виду, у Сандайме Райкаге не было запаха никого конкретного, и я хорошо рассмотрел его, когда мы были впереди!"

Бывшие члены Седьмой Команды были начеку по всему Кумо, выискивая любые признаки присутствия Учихи Итачи. Хотя Саске был бы первым, кто признал бы, что это был эмоциональный шаг, в этом решении была логика; Итачи был одной из самых больших угроз, которые Акацуки мог возродить как Эдо Тенсей, и было бы крайне важно нейтрализовать его.

Группа надеялась, что сильное обоняние Кибы и Акамару сможет идентифицировать Итачи среди врагов. К сожалению, у Эдо Тенсея не было никакого опознавательного запаха, который отличал бы их от живых шиноби. В результате трое шиноби продолжили бродить по деревне, отбиваясь от любых врагов, которых они находили, продолжая искать Итачи.

"Я думаю, есть шанс, что они никогда не приводили его сюда". Сказала Сакура, вздыхая. "Мы теряем время. Нам нужно сосредоточиться на реальной цели".

"Нет, я знаю, что он здесь. Акацуки не стал бы тратить впустую такой ресурс, как он! - сказал Саске, прикусив губу. Сакура нахмурилась в ответ, что заставило его вздохнуть: "...Но ты прав. Искать его - пустая трата времени. Нам нужно...

Акамару зарычал, прерывая Саске. Киба на мгновение обменялся взглядом со своей собакой, прежде чем сделать шаг вперед, принюхиваясь в том же направлении, в котором смотрел Акамару.

"Да, хотя я узнаю этот запах". Киба отметил: "Эти парни из Iwa не так уж далеко отсюда".

"Парни из Ива? Ты имеешь в виду Курогане Ришо и его товарища по команде..." Сакура закрыла глаза в раздумье, прежде чем ей пришло в голову имя: "Йовамуси Рото? Ты имеешь в виду тех двоих?"

«Да. Они с кем-то сражаются. Кто-то, кто делает хорошую работу, потому что их запахи смешаны с кровью." Киба нахмурился. Акамару рявкнул в ответ, что заставило хмурый взгляд Кибы превратиться в ухмылку, когда он хрустнул костяшками пальцев: "Ну, думаю, мне нужно выручить нескольких панков Iwa! Надеюсь, вы, ребята, не возражаете, что я спешу вперед, но этим парням понадобится помощь!"

С этими словами Киба поспешил вперед. Саске и Сакура на мгновение замерли, когда их третий товарищ по команде бросился прочь.

"Хм. Киба спешит на помощь тому же шиноби Ива, который чуть не убил его на экзаменах на Чунина, даже не дождавшись нас?" Саске со смешком отметил: "Думаю, это признак того, что он вырос".

"Я бы на это надеялся". Сакура хихикнула в ответ, прежде чем ее лицо стало серьезным: "Однако мы должны следовать за ними. На случай, если что-то случится."

Саске кивнул головой: "Верно..."

"Наконец-то, вот ты где!"

Глаза Саске и Сакуры расширились в ответ на звук голоса. Прежде чем они успели пошевелиться, две пары змей бросились вперед к каждому шиноби. Саске успел вовремя отпрыгнуть, но Сакура была схвачена за талию другой парой змей, обвившихся вокруг ее рук, и они потянули ее вниз на землю. Она стиснула зубы в ответ, пытаясь вырваться.

Глаза Саске сузились, следуя за змеями до самого человека, с которым они были связаны. Его Мангекье Шаринган вспыхнул, когда он увидел приближающегося к ним Эдо Тенсея.

"Это..." Сакура стиснула зубы, пытаясь освободиться: "Это тот человек, который напал на нас много лет назад в Лесу Смерти. Это...

"Орочимару." Саске нахмурился.

"Я вижу, что ты стал сильнее, Саске-кун. Ваш Шаринган эволюционировал. Я не могу дождаться, когда смогу заявить о нем как о своем собственном". Заявил Орочимару. Затем его взгляд переместился с лица Саске на запечатанную проклятую метку на его шее: "Однако, есть кое-что, что мне нужно больше!"

В ответ на его слова тело Саске дернулось от боли. Его проклятая метка начала сильно пульсировать, заставив его поднести правую руку к шее.

"Кехехехе, наконец-то пришло время. Сегодня тот день, когда я возвращаюсь в страну живых!" Орочимару: "А теперь, сделай мне одолжение, Саске-кун, и стой спокойно!"

С этими словами Орочимару бросился вперед на Саске и Сакуру.

http://tl.rulate.ru/book/40047/2044674